

H-17

ЕРЕВАНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

НАДЖАРЯН Егия Овсепович

АРМЯНО-АРАБСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
В СИРИИ И ЛИБАНО (1945-1970 гг.)

(на армянском языке)

Специальность 07.00.03
Всеобщая история

Автореферат диссертации,
представленной на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Ереван - 1973

Ереванский государственный университет направляет Вам автореферат диссертации тов. Е. О. Наджаряна на тему: "Армяно-арабские культурные связи в Сирии и Ливане (1945-1970 гг.)", представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Работа выполнена в Институте востоковедения АН Арм. ССР.

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук В. К. Саркисян

2. Кандидат исторических наук Р. А. Абрамян

Работа направлена на внешний отзыв в Институт истории АН Арм. ССР.

Автореферат разослан " " _____ 1973 г.

Защита диссертации состоится " " _____ 1973 г.

на заседании Совета по присуждению ученых степеней исторического факультета ЕГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в кабинете научных работников университета ЕГУ.

Ваши отзывы (в двух экземплярах, с заверенной подписью) просим выслать по адресу: г. Ереван, ул. М. Шавляна 1, Ереванский государственный университет.

УЧЕБНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
СОВЕТА ЕГУ

(Г. М. АНАКАКЯНИ)

В условиях, когда Советская Армения достигла невиданных успехов во всех областях социально-экономического развития и в деле консолидации армянской нации, когда научно осмысливается пройденный армянским народом путь исторического развития, стало неотложной задачей освещения одной из важнейших страниц новейшей истории армянского народа - исследование жизни рассеянных по всему миру армянских зарубежных поселений.

Решение этой задачи связано, несомненно, со своеобразными трудностями, которые обусловлены тем, что жизнь армян за рубежом, вдали от родины, соприкасается с национальными движениями разных народов и с различными национальными культурами. Ясно, что предварительно необходимо исследовать историю политических и культурных взаимосвязей народов, принявших в своих странах массы армян, с армянскими колониями, что позволит создать целостную историю зарубежных армян, являющуюся неразрывной частью истории всего армянского народа.

С этой точки зрения трудно переоценить значение исследования культурных связей между арабами и армянами, что необходимо для изложения более чем полувековой истории армянских зарубежных колоний. Отметим, что только в Сирии и Ливане ныне проживают около четверти миллиона армян.

Следует вместе с тем отметить, что культурная жизнь армян, обосновавшихся в арабских странах, в частности в Сирии и Ливане, соприкоснувшись с культурой арабских народов, не только обогатила армянскую культуру новыми оттенками, но и серьезно содействовала культурному подъему в Сирии и Ливане. Следовательно, исследование армяно-арабских связей полезно с точки зрения изучения духовных достижений сирийского и ливанского народов в новейший период.

Важным проявлением соприкосновения культур являются литературные связи. В условиях все более возрастающего интереса к армянской зарубежной литературе, помня о том, что она является органической частью всей армянской культуры и что свойственные ей демократические черты сформировались и развиваются под непосредственным благотворным воздействием советской армянской литературы, нельзя не отметить, что трудно правильно представить историю возникшей на Арабском Востоке и переживающей в наше время подъем зарубежной армянской литературы, если игнорировать ее связи с новой арабской прогрессивной литературой.

Имеется еще одно важное обстоятельство. За последнее десятилетие культурные связи Советского Союза со странами Азии и Африки приобрели новый размах. Заметное участие в развитии культурных связей с указанными странами принимает Армянская ССР, которая поддерживает оживленные отношения с арабскими странами, в частности, с Сирией и Ливаном, где имеется много армян. Эти отношения, прошедшие за короткое время примечательный путь, до сих пор не изучены должным образом.

Необходимо подчеркнуть также то обстоятельство, что раскрытие закономерностей развития армяно-арабских культурных связей и культурного взаимодействия обоих народов будет служить усилению взаимопонимания арабов и армян в Сирии и Ливане, создаст предпосылки для развития совместной антиимпериалистической борьбы арабских и армянских трудящихся этих стран. В этой связи уместно вспомнить ленинские мысли относительно роли и значения усиления дружественных и культурных связей между народами, нашедшие свое отражение в положениях Программы КПСС.

Общезвестны козни, с помощью которых международная реакция всегда пыталась сорвать укрепление взаимопонимания и сотрудничества между разными народами, усиление дружественных связей и совместных действий трудящихся разных наций и религий. Не составляют исключения и разнообразные связи арабских и армянских трудящихся масс в Сирии и Ливане. И не случайно, что, касаясь ближневосточных проблем, буржуазные авторы (Ж. Антониус, П. Рондо, С. Лонгриг, У. Лакёр и другие) пытаются исказить характер армяно-арабских взаимоотношений, рассматривая взаимосвязи армян и арабов только и только в моменты "общих разногласий и столкновений". Эта тенденция проявилась и в произведениях некоторых арабских буржуазных исследователей, как А. Хаурани, И. Хинди, Ж. Хаддада, М. ал-Сафарджалани и других.

Что касается самих культурных связей, то в этой области весьма неблагоприятную роль взяли на себя арабские буржуазные авторы Б. Шрейта, С. Шехабеддин и другие. Они потратили не мало усилий для того, чтобы доказать невозможное — опровергнуть участие армян в культурном подъеме арабских стран, видя в лучшем случае содействие армянских пришельцев лишь в области торговли и промышленности¹.

¹ В. Chreïtah, L'Economie syrienne et les relations économiques et douanieres de la Syrie..., Geneve, 1958, p. 22.

Ряд арабских и армянских буржуазных авторов, будучи не в состоянии опровергнуть факт усиления армяно-арабских культурных связей, тенденциозно оценивают его в качестве фактора, который ускоряет процесс ассимиляции армянских колоний в арабских странах. Если арабские авторы, как например Ж. Хаддад, осторожно высказываются об армянах, переселившихся в арабские страны до первой мировой войны, утверждая, что они "находятся на грани ассимиляции и утери своего национального облика" только и только вследствие того, что они-де "овладели языком данной страны"¹, то армянские реакционные авторы отбрасывают даже эту осторожность. По мнению редактора издающейся в Ливане армянской газеты "Спюрк" ("Диаспора") Н. Патаняна, "вследствие хорошего ознакомления с арабским языком, культурой и фольклором, в первую очередь перерождается интеллигентное сословие нашего народа"². Другой редактор этой же газеты — О. Инчян, сожалея, что "соприкосновение и связи с аборигентами настолько тесны, что бейрутского армянина ныне трудно отличить от араба", заключает: "24-е апреля (имеется в виду геноцид армян в Турции в 1915 г. — Е.Н.) не только печальное воспоминание. Оно продолжается и угрожает всему нашему существованию"³.

В диссертации показывается несостоятельность этих утверждений, которые не соответствуют истине.

Признавая, что у нас до сих пор не издано ни одной работы, посвященной хотя бы беглому обзору культурных связей, и что советских исследователей занимали в основном вопросы арабского национально-освободительного движения или армянских колоний в арабских странах, нужно отметить, что авторы ряда изданных за последние годы монографий — Л. Хуршудян⁴, Г. Симонян⁵,

¹ G. Haddad, Fifty years of Modern Syria and Lebanon, Beirut, 1950, p. 15

² Н. Патанян, Культура и политика, "Спюрк", 18.7.1959.

³ О. Инчян, Армянские колонии в арабских странах, "Спюрк", 22.4.1961.

⁴ Л. Хуршудян, Зарубежные армянские партии на современном этапе, Ереван, 1964, на арм.яз.

⁵ Г. Симонян, Зарубежные армяне на путях социально-политической борьбы, Ереван, 1968, на арм.яз.

I 2
 Н.Оганесян и О.Топузьян в той или иной степени рассматривают такую предпосылку оживления армяно-арабских культурных связей, каковой является отношение армян к арабскому национально-освободительному и демократическому движению и их участие в нем. Упомянем также две работы справочного характера: С.Гаспаряна³, посвященную зарубежным армянским колониям в целом, и Л.Тер-Мкртычяна⁴, посвященную армянским колониям в арабских странах. Авторы этих работ, уделяя должное внимание обрисовке национально-культурной жизни армянских колоний в Сирии и Ливане, их участию в арабском национальном движении и культурным связям с родиной, весьма кратко — что продиктовано характером и небольшим объемом этих работ — касаются некоторых фактов культурных связей между арабами и армянами. Что касается литературных связей, то в области их исследования достойны упоминания заслуги А.Аршаруни, которому принадлежит первая попытка периодизации новых армяно-арабских литературных связей⁵, и К.Даллакяна и М.Баблюяна, которые по достоинству оценили работу армянской зарубежной демократической печати по ознакомлению армян с арабской литературой⁶.

Таким образом, предлагаемая диссертация является первой попыткой освещения истории культурных связей армян и арабов в Сирии и Ливане, а также культурных связей между этими странами и Советской Арменией.

Для данной работы нами использована соответствующая литература на армянском, арабском, русском, французском и английском языках, в частности газеты и журналы, произведения арабских, советских и зарубежных армянских авторов, архивные материалы Ар-

- 1 Н.Оганесян, Национально-освободительная борьба в Ливане (1939-1958), Ереван, 1967, на арм.яз.; его же, Образование независимой Сирийской республики (1939-1946), М., 1968.
- 2 О.Топузьян, Участие армян в национально-освободительном и демократическом движении в Сирии и Ливане, Ереван, 1968, на арм.яз.
- 3 С.Гаспарян, Зарубежные армянские колонии сегодня, Ереван, 1968, на арм.яз.
- 4 Л.Х.Тер-Мкртычян, Армяне в странах Арабского Востока, М. 1965.
- 5 А.Аршаруни, К вопросу об армяно-арабских литературных связях, "Известия АН Арм.ССР", обществен.науки, 1960, № 5-6.
- 6 К.Даллакян, Из истории армянской демократической печати Ливана, Ереван, 1964; М.Баблюян, Из истории зарубежной армянской печати, — "Ани", Ереван, 1965, оба — на арм.яз.

мянского отделения Советского общества дружбы и культурных связей со странами Арабского Востока и Института востоковедения АН Армянской ССР.

Руководствуясь положениями марксистско-ленинской теории о неразрывной связи бытия и сознания, надстроемном характере искусства, мы, исследуя культурные связи, постоянно не упускали из поля зрения социально-экономические отношения, не изолировали культурные связи от национально-политических взаимоотношений. Иными словами, как социально-экономические, так и в особенности национально-политические взаимоотношения не были для нас просто фоном, а рассматриваются в качестве фактора, определяющего степень развития культурных связей.

Необходимо подчеркнуть также, что рассматривая армяно-арабские культурные связи в новейший период и в особенности литературные взаимосвязи наших дней, мы руководствовались известным учением В.И.Ленина о двух национальных культурах и о партийности литературы. В частности мысли В.И.Ленина о том, что совершенно несостоятельны утверждения буржуазных идеологов относительно отсутствия классовых столкновений внутри национальной культуры данного народа и о том, что подобная теория искажает историю культуры, ставя знак равенства между прогрессивной и реакционной частями культуры данного народа, весьма помогли нам понять ряд сложных и противоречивых явлений, связанных с армяно-арабскими культурными отношениями, разграничить прогрессивные и реакционные течения армянской и арабской культур и показать отношение каждого из них к развитию армяно-арабских культурных связей.

Диссертационная работа состоит из предисловия, четырех глав и заключения.

В предисловии обосновывается научное значение и политическая актуальность рассматриваемого нами вопроса, дан обзор источников литературы. Далее, исходя из того обстоятельства, что не имеется ни одного труда, в котором рассматривались бы армяно-арабские историко-культурные связи, мы с привлечением армянских и арабских первоисточников и литературы на разных языках обрисовываем наиболее примечательные страницы вековых связей двух народов, что позволяет сделать более рельефной и понятной ту теплоту, которая была характерна для армяно-арабских взаимоотношений, начиная с конца XIX века и особенно после первой мировой войны, когда стали возникать новые армянские колонии в

арабских странах. Несомненно, что наличие вековых традиций в сочетании с общей жизнью арабов и пришельцев-армян, сходной судьбой и общностью борьбы и были теми факторами, которые содействовали оживлению новых культурных связей между обоими народами.

Глава первая. "Предпосылки развития армяно-арабских культурных связей"

Пытаясь ответить на вопрос о том, почему армяно-арабские культурные связи в Сирии и Ливане получили столь широкое развитие только после второй мировой войны, буржуазные арабские и западные авторы считают, что якобы армянские колонии, начиная с 20-х годов ориентировались на колониальные власти, выступали против национальных устремлений арабов и тем самым препятствовали развитию культурных взаимоотношений. Изучение конкретных материалов показывает, что это не соответствует действительности.

В первой главе диссертации подвергается всестороннему анализу обстановка в 20-х и 30-х годах, что позволило раскрыть и разъяснить те национально-политические, социально-экономические и культурные факторы, которые препятствовали развитию армяно-арабских связей; основными из них являются следующие:

а) В среде спасшихся от турецкой резни армян господствовало лишь одно стремление - сохранить собственное существование и достичь тех светлых дней, которые придут на смену принудительному "временному" пребыванию на чужбине.

б) Арабское население Сирии и Ливана, пережившее сильный экономический упадок в годы первой мировой войны, в свою очередь, считало присутствие массы армянских пришельцев обстоятельством, препятствовавшим разрешению стоящих перед ним национально-политических и в особенности экономических трудностей.

в) Французские колонизаторы, как своей общей политикой, так и в частности своими экономическими и культурными мероприятиями стремились направить недовольство арабского большинства против национальных меньшинств и в первую очередь армянской общины. Арабы стремились держаться на отдалении от армянских пришельцев, тем более, что французские колонизаторы упорно

выдавали себя за "защитников" армян, а авантюристическая профранцузская политика вышвырнутых из родины дашнакских главарей обосновывала подобную осторожность арабов.

г) Сохранившиеся в арабских странах турецкие агентства через контролируемую ими реакционную печать постоянно сеяли вражду и даже провоцировали кровавые конфликты, стремясь углубить раскол между арабами и армянами.

д) Как среди арабов, так и армян демократические силы еще только формировались и поэтому обладали весьма ограниченной сферой воздействия.

е) В этих условиях голоса арабских авторов (Сати ал-Хусри, Межак Ариале, Омар Фахури), выступавших за сближение и дружбу обоих народов, не получили отклика, а случайные и неглубокие ростки культурных связей, вызванные к жизни усилиями отдельных деятелей (Саид Акил, Халим Даммус, Ваан Текеян, Микаел Курчян и другие), быстро увядали.

Со второй половины тридцатых годов, когда явилось сочувственное отношение армянских трудящихся к стремлению сирийского народа приобрести независимость, была осознана необходимость создания единого фронта против активизировавшихся фашистских элементов, в армяно-арабских взаимоотношениях произошел определенный перелом. Значительный вклад в это внес "Народный фронт сирийских армян", одна из основных задач которого заключалась в том, чтобы "на практике доказать нашим местным братьям, что армянский народ не имеет ничего против независимости этой страны и готов наряду с армянской культурой развить изучение арабского языка и культуры в армянских учебных заведениях"^I.

Армяно-арабские взаимоотношения стали еще более тесными в годы второй мировой войны, когда по инициативе численно и организационно окрепших демократических организаций стало частым сотрудничество арабских и армянских трудящихся и интеллигентов в рамках Антифашистской лиги, обществ друзей Советского Союза, лиг защиты Советской Армении и других прогрессивных организаций, где особенно крупную роль сыграли из-

^I Архив Института востоковедения АН Арм.ССР, ф.5, отд. I, д.5.

вестные арабские интеллигенты и политические деятели О.Фахури, А.Табет, Ж.Ханна, Ф.Хеду, Х.Бендаш, Ф.аль-Хури и другие. По их совету армянская демократическая интеллигенция предприняла практические шаги к популяризации арабского языка и культуры среди армянского населения, к открытию путей развития армяно-арабских культурных связей.

Смертельный удар, нанесенный фашизму прогрессивным человечеством, возросший политический, военный и экономический авторитет Советского Союза, провозглашение национальной независимости Сирии и Ливана, осознание жизнеспособного существования Советской Армении арабскими народными массами и деятельность сирийских и ливанских демократических организаций в сравнительно свободных условиях явились новым и мощным стимулом, содействовавшим возникновению новых взглядов среди армян Сирии и Ливана. Отсюда — то решительное участие, которое принимали армянские трудящиеся начиная с военных лет в национальной борьбе арабского народа.

Совместная политическая борьба и последовавшие благодаря этой борьбе изменения предвзятого отношения определенных арабских кругов к армянским колониям, естественно, вызвали глубокий перелом в среде армянской массы. В результате этого были окончательно сметены искусственные препоны, разделявшие армянские и арабские народные массы, окрепло убеждение в необходимости единства с народами приютивших армян стран.

И если раньше армянская интеллигенция ограничивалась лишь пассивными заявлениями в отношении арабского народа, то теперь она стала выступать с проповедью того, что "государство Сирии и Ливана — это и наше государство, эта земля — и наша земля, их прогресс — это и наш прогресс, их хлеб — это и наш хлеб, их свобода — это и наша свобода"¹. Она повела за собой трудящиеся массы армян, что начиная с послевоенного периода, в особенности с 50-х годов, открыла новую страницу в области культурных связей арабского и армянского народов.

Глава вторая. "Армяно-арабские литературные связи"

В послевоенный период, особенно с начала 70-х годов, англо-американский империализм стал усиливать свои попытки вовлечения

1 "Жоговурди дэайн", 23.6.1943 .

Сирии и Ливана в свои военно-стратегические планы, одновременно усиливая свое экономическое давление, пагубное для местной промышленности и условий жизни трудящихся масс. Вопреки репрессиям правящих кругов, широкие народные слои Сирии и Ливана, предводительствуемые Коммунистической партией и другими демократическими организациями, поднялись на борьбу против посягательств международного империализма.

Разумеется, армянские колонии не могли остаться вне общенародной борьбы против посягательств неокOLONиализма на государственную независимость и экономическую самостоятельность двух стран, которые приютили армян. Поэтому для армянской демократической интеллигенции в 50-х годах первоочередной задачей являлось дальнейшее укрепление союза арабских и армянских трудящихся. В числе факторов, которые способствовали усилению этого союза, важное место занимало дальнейшее развитие культурных связей.

Стремясь осуществить свои коварные замыслы, американский империализм усилил деятельность своих "духовных агентов" в Сирии и Ливане. Последние выступали с позиций комсополитизма, объявляли переходящими во всех областях культуры национальный дух и героические традиции народной борьбы, восхваляли западную, в частности американскую, культуру, провозгласив ее наиболее "современной".

Деятельность местных прислужников империализма была особенно заметна на литературном фронте, и поэтому прогрессивная арабская интеллигенция стала издавать в Бейруте и Дамаске многочисленные литературно-художественные журналы, которые вместе с журналом "Аттария" стремились уберечь новое литературное поколение и широкие слои арабского общества от пагубного влияния реакции.

Подобные явления были свойственны и культурной жизни армянских колоний, неразрывно связанных с борьбой арабского народа. Так, среди "духовных агентов" империализма своим местом и ролью выделялась дашнакская интеллигенция. Лишившись после отмены французского мандата своих покровителей в Сирии и Ливане, дашнакская интеллигенция не могла, разумеется, открыто призывать армян выступать против арабских национальных устремлений и поэтому стремилась хотя бы навязать армянским колониям в арабских странах "нейтралитет". "Армянин — сам для себя" — вот девиз, ко-

торый дашнакские писатели пытались навязать армянским трудящимся в качестве национального кредо¹.

Против махинаций, целью которых было ввести армян в заблуждение и настроить их против национальных устремлений арабского народа, энергично выступили армянские демократические писатели. Получив свое литературное крещение в журналах "Нор ути" ("Новый путь") и "Ави" и выступив со страниц литературно-общественного органа "Мшакуйт" ("Культура") с призывом к армянским массам готовиться к борьбе против империализма в арабских странах, армянские демократические писатели, группировавшиеся в Ливане вокруг союзов "Гракан шрджанак" и "Нор серунд" ("Новое поколение"), а в Сирии - вокруг армянского национального культурного союза, стали издавать еженедельную газету "Мар ишаня банн э арач" ("Наш девиз - вперед") с литературным приложением ("Литературный арач", которое затем выделилось в самостоятельный орган) и журналы "Еркир" ("Страна") и "Арарат гракан" ("Литературный Арарат").

В своих новых печатных органах армянская демократическая интеллигенция сосредоточила работу в совершенно новых условиях жизни ^и зарубежных армян на направлениях. Разоблачение хищнической сущности империализма, восхваление борьбы против него арабских народов и вера в победу, стремление вовлечь в эту борьбу трудящиеся массы сирийских и ливанских армян, обоснование необходимости совместной борьбы против арабской и армянской реакции - таковы некоторые значительные моменты, которые характеризуют деятельность армянской демократической интеллигенции, в первую очередь демократических писателей, в послевоенный период.

Для показа непосредственной связи прогрессивных армянских писателей с каждым важным событием в жизни арабских стран, в диссертации рассматриваются все те литературно-публицистические произведения, с которыми выступали демократические писатели А. Дарян, Г. Аждарян, С. Ваагн, Г. Севан, Е. Гараджян, Г. Гангруни, Н. Шаен, Ж. Хаджян и десятки других в связи с волнениями в Иордании в конце 1955 года, борьбой за вывод английских войск из Египта в первой половине 1956 года, национализацией Суэцкого канала, интервенцией трех стран против Египта осенью 1956 года, воору-

¹ Е. Поаджян, Армянин, "Багин", 1962, № 3, стр. 1-8.

ным вмешательством империализма во внутренние дела Иордании и Ливана и последующими решающими событиями.

Путем анализа конкретных произведений и рассмотрения литературно-критической полемики, которая велась на страницах периодической печати, в диссертации показывается, что борьба между этими двумя армянскими литературными течениями закономерно привела к победе армянских писателей-демократов, которые всячески стремились привить армянским колониям в Сирии и Ливане дух подлинного гражданства и стойкости. Правдиво отображая стремления и чаяния армянских трудящихся, вовлеченных в антиимпериалистическую борьбу народов Сирии и Ливана, тесно сотрудничая со своими арабскими коллегами и используя лучшие элементы их литературного арсенала, армянские демократические писатели оправдали глубокое доверие арабов к армянам и укрепили связи и союз здоровых течений арабской и армянской культуры.

В диссертации подробно освещается деятельность армянских писателей, которые стремились посредством переводов и специальных исследований популяризировать арабскую литературу в армянских колониях. Характерно, что в то время, как армянская демократическая печать представляя армянской общественности ту или иную страницу арабской культуры, одновременно выступала против тенденциозного подчеркивания "отсталости" арабского народа в прошлом, армянская реакционная печать, напротив, была склонна рассматривать достижения арабской культуры в прошлом лишь как единичный, исключительные явления. Столь различный подход двух крайних группировок армянской интеллигенции к арабской литературе и культуре показывается в диссертации и на примере современных литературных явлений. Так, если армянские демократические деятели подчеркивают прогрессивные черты новейшей арабской литературы, стремятся правдиво отобразить антиимпериалистическую борьбу арабского народа, стремясь вызвать в армянских колониях понимание и сочувствие этой борьбе, то реакционная армянская печать стремится просто игнорировать новую прогрессивную арабскую литературу.

Большое место во второй главе уделено истории переводов на арабский язык произведений армянской литературы.

Интерес арабской интеллигенции к многовековой армянской литературе возник с конца прошлого века, однако этот интерес,

как показано на примере Абу Наддара, Халила Мутрана и других, удовлетворялся с помощью переводов на западноевропейские языки. Вследствие отсутствия арабских переводов для широких масс арабского народа армянская литература продолжала оставаться совершенно неизвестной. Только в 1940 году по инициативе В.Чатояна и Х.Аль-Асади в Халебе было издано на арабском языке первое произведение армянской литературы — поэма Ав.Исаакяна "Абу Лала Маари". К сожалению, перевод этой поэмы был единственным на протяжении двух десятилетий, и только в 60-х годах в периодической печати и отдельными книгами стали появляться одно за другим произведения Саят-Новы, А.Пароняна, Ов.Туманяна, Е.Отяна, Е.Чаренца, Ов.Шираза, В.Ананяна и других армянских писателей.

Примечательно, что прогрессивные арабские интеллигенты, выполнявшие переводы произведений армянской литературы на арабский язык — С.Акил, Н.Халили, Н.Тауил и другие — стремились не только ознакомить арабского читателя с литературными достижениями армянского народа, но и выбрали для перевода преимущественно такие произведения армянской литературы, которые по затронутым в них вопросам и конфликту, описанию нравов и быта близки к современной жизни арабского общества. Так, например, Н.Халили в предисловии к переводу поэмы Ов.Шираза "Сиаманто и Хачезаре" отметил, что особая ценность предлагаемого им арабскому читателю этой поэмы заключается в том, что она является "живой картиной характерной и для нашего общества той бурной борьбы, которая ведется между феодалами и феллахами, несправедливостью свободолюбием, ненавистью и любовью; скованным классовыми интересами отцом и его дочерью, стремящейся к свободной и чистой любви"¹.

В связи с рассмотрением арабских переводов в диссертации обстоятельно освещаются связи известных арабских писателей О.Фахури, М.Аббуд, М.Наиме, О.Абу Риша и других с армянскими писателями, приводятся их высказывания об армянской литературе, анализируются статьи в арабской периодической печати, посвященные истории армянской культуры.

I كاتبة حب سيامنتو و حبه زاره ، تاليف اوطنيس شيرا زه ، ترجمه نزار خليلي ، بيروت ، ص ۷ - ۸ .

Кроме того, в главе рассматриваются труды арабских авторов, посвященные истории армянского народа и вообще освещения в арабской историографии вопросов истории армянского народа.

Глава третья. "Армяно-арабские связи в области искусства и науки".

Социально-культурная жизнь Сирии и Ливана в период османского владычества была отмечена полным застоем. Определенные сдвиги произошли после первой мировой войны благодаря энергичным усилиям, которые были приложены в ряде культурных очагов. Но так или иначе обе страны сумели совершить серьезные шаги по пути культурного развития только после завоевания национальной независимости, в особенности начиная со второго послевоенного десятилетия.

В культурный прогресс Сирии и Ливана внесли свой вклад и ряд национальных меньшинств, которые по воле исторической судьбы нашли в Леванте свою вторую родину; в первом ряду их находятся армяне Сирии и Ливана.

"Армяне — талантливый народ. Мы не можем не видеть вклада наших армянских братьев в деле возрождения Ливана и в особенности в области искусства", — заявлял видный культурный деятель Ливана Жан Снаф¹. "Обоснование армян в Ливане явилось для нас только благом и обогащением. Армяне прежде всего принесли с собой безграничную любовь к искусству"², — свидетельствовал в свою очередь известный писатель Саид Акил².

Надо признать, однако, что подобные заявления относятся больше к ливанским, чем к сирийским армянам. На первый взгляд может показаться, что причина этого заключается в том, что основная часть ливанских армян сосредоточилась в столице — Бейруте, в то время как большая часть сирийских армян обосновалась не в столице Дамаске, а в провинциальном центре Халебе. В этом, конечно, есть доля истины, но вместе с тем, это — не основная причина.

Выявлению истины будет содействовать сопоставление участия сирийских и ливанских армян — этих двух почти равных в количественном отношении армянских колоний — в культурном подъеме двух стран со сходными национально-политическими, историко-географическими и социально-экономическими условиями, раскрытие

I "Айп", 19.6.1956.

2 "Иреники дзайн", 12.II.1969.

количественной и в особенности качественной разницы этого участия. Это дает возможность вскрыть важную черту жизни и деятельности сынов армянского народа, рассеянных по многим странам мира: армянские колонии установили тесные культурные связи с приютившими их народами и внесли свой вклад в развитие их национальной культуры только в тех случаях, когда им, армянам, была предоставлена возможность сохранить и развить свою национальную культуру в условиях полной свободы.

С этой точки зрения характерен пример Сирии, где атмосфера первых послевоенных лет, обещающая мир и прогресс, была в 1949-1954 годах и после 1958 года нарушена на некоторое время политическими потрясениями. Гнёт и преследования тиранических режимов оказали разлагающее влияние на армянскую интеллигенцию Халеба, а создававшаяся в стране атмосфера вынудила многих интеллигентов-патриотов искать прибежище в Ливане¹.

Во всех случаях как в Ливане, так и в Сирии некогда бездомные и голодающие беженцы, став полноправными гражданами, приняли активное участие, особенно в послевоенный период, в социально-экономическом и в особенности культурном подъеме своей второй родины. В третьей главе диссертации в аспекте этого участия армян обрисованы армяно-арабские связи в области здравоохранения и медицины, высшего образования и печати, музыки и живописи, театра и кино, технических наук, строительства и т.д.

После завоевания национальной независимости Сирия и Ливан пережили значительный прогресс в области строительства. Официальные резиденции, очаги культуры, просветительные учреждения, жилые массивы появились на карте Дамаска, Бейрута, Халеба и других городов. Заметную роль в этой области, наряду с арабскими архитекторами, инженерами и рабочими, сыграли армянские строители, что обстоятельно рассматривается в отдельном параграфе третьей главы диссертации. Достаточно отметить, что освещено сотрудничество с арабскими строителями таких известных архитекторов и инженеров, как автор проекта здания ливанского парламента М.Алтунян, один из авторов международного аэропорта Бейрута П.Папуджян, главный проектировщик автострады Бейрут - Маамилтейн и мостов на ней З.Давитян, автор пригородного поселка Шх-ба (Халеб) З.Каблян, один из авторов проектов доставки вод Ев-

¹ "Зартонк", 10.10 1954.

фрата в Халеб Дж.Микаелян, главный строитель дорог Сирии Н.Ягубян и другие. Показана также роль М.Алтуняна, О.Мсрляна, А.Галатяна, Н.Читечяна, Ж.Галемкаряна, О.Киришяна и других в изучении, сохранении и пропаганде исторических памятников Сирии и Ливана.

Отдельный раздел главы посвящен участию армян в достижениях здравоохранения и медицины в обеих странах, доказательством чего могут служить деятельность таких известных медицинских учреждений, как халебская больница "Алтунян", открытая еще в 1891 г., основанная в 1942 г. глазная лечебница "Джебеджян", основанная в Ливане в 1923 г. туберкулезная лечебница "Азуние" и десятки других лечебниц, плодотворная деятельность многих сотен известных армянских врачей в этих и других учреждениях здравоохранения.

Другой раздел освещает армяно-арабское сотрудничество в развитии национального образования и в области научно-технического подъема. Широкое место отведено в частности освещению совместной деятельности и связям армянской и арабской интеллигенции в рамках национального, французского и американского университетов Бейрута, халебского института архитектуры и градостроительства, армянский колледж "Айказян" и "Алеппо", основанного по инициативе армян бейрутского "Экономического центра" и "Центра исторических исследований" и других научно-образовательных очагов.

Обширные разделы посвящены армяно-арабским связям в области живописи, музыки, театра и кино; они содержат значительный материал для исследователей национальной культуры Сирии и Ливана. Достаточно отметить, что здесь впервые освещается деятельность армянской киностудии "Турафильм", которая заложила в Ливане основы национального кинематографа, деятельность армянских артистов и прежде всего П.Фазляна, имеющих большие заслуги в создании ливанского национального театра, армяно-арабское сотрудничество в академии "Сарьян" - одного из главных очагов сирийского изобразительного искусства, заметная роль армянских деятелей в создании ливанской национальной консерватории, оперного и балетного искусства, ансамблей песни и пляски и т.д.

Глава четвертая. "Культурные связи Советской Армении с Сирией и Ливаном"

Участие арабских народных масс в работе и выступлениях созданных вскоре после нападения фашистской Германии на СССР Лигах защиты Армении в Сирии и Ливане, а также пропаганда достижений Советской Армении со стороны созданного по инициативе арабской интеллигенции Общества друзей Советского Союза явились первыми ростками укрепления связей между Советской Арменией и Сирией и Ливаном.

Большую заслугу в укреплении этих связей имеет армянское общество культурных связей с Советской Арменией. С первого же дня Великой Отечественной войны среди армянских трудящихся масс Сирии и Ливана были организованы Лиги защиты Армении (называвшиеся также обществами друзей Советской Армении), цель которых заключалась в том, чтобы на практике показать, что армяне этих двух колоний "готовы внести свою долю усилий нашей любимой родине для достижений победы"¹. По призыву основанного в Ереване в конце 1944 г. Армянского общества культурной связи с зарубежными странами, с начала 1945 г. эти лиги были переименованы в общества культурной связи с Советской Арменией. Непосредственная цель последних заключалась в укреплении связей между зарубежными армянами и матерью-родиной, однако участие в их работе широкой арабской общественности, а также выступления видных арабских политических деятелей и представителей интеллигенции (О.Фахури, Э.Фарес Ибрагим, Р.Солх, Дж.Мардам, Ф.аль-Хури, Х.Бекдаш, Ф.Хелу и др.) на организуемых этими обществами торжествах по поводу годовщин создания Советской Армении или иных общеармянских исторических и культурных дат (например, празднование 1000-летия эпоса "Давид Сасунский") становится фактом, способствующим укреплению духовного общения между Советской Арменией и Сирией и Ливаном.

Установление в 1944 г. официальных дипломатических отношений между Советским Союзом и Сирией и Ливаном открыло новые перспективы укрепления культурных связей между Бейрутом, Дамаском и Халебом, с одной стороны, и Ереваном — с другой.

Новый, глубокосродружественный подход арабских государственных кругов и арабской общественности к Советской Армении проявился во время массовой репатриации десятков тысяч армян из Сирии и Ливана

¹ Архив Института востоковедения. АН Арм.ССР, ф.4, разд.2, д.1.

в 1946-1948 годах. Проводы караванов армян, возвращавшихся на родину, вылились в каждом городе и селе Сирии и Ливана в демонстрацию незыблемой дружбы арабского и армянского народов. Повсюду арабы желали армянам благополучного возвращения на родину, исходя не только из своего отношения к армянским колониям, но и из теплых чувств к Советской Армении и Советскому Союзу¹.

С конца 40-х годов внутреннее политическое положение в Сирии и Ливане и в особенности проимпериалистическая направленность политики правящих кругов этих стран воспрепятствовали развитию культурных связей с Советской Арменией.

Можно со всей уверенностью утверждать, что вторая половина 50-х годов явилась поворотным моментом для развития культурных связей между Советской Арменией, с одной стороны, и Сирией и Ливаном — с другой, и армяно-арабские культурные связи стали входить в свое подлинное русло начиная с 1959 года.

Разгром фашизма во второй мировой войне и борьба прогрессивного человечества во главе с СССР в послевоенный период против империализма и колониализма спасли Арабский Восток от угрозы порабощения фашизмом и создали предпосылки для подъема национально-освободительной борьбы арабского народа. Советский Союз сказал свое веское слово во время принятия Сирии и Ливана в состав ООН и в вопросе вывода из этих стран англо-французских войск (1946 г.). Страна Советов дала отпор всем попыткам вовлечь Арабский Восток, в частности Сирию и Ливан в агрессивные планы Запада — тройственным посягательствам США, Англии и Франции в 1950г., программа средневосточного командования в 1951-1952 гг., махинациям, связанным с Багдадским пактом и доктриной Эйзенхауэра-Даллеса.

Сочувствие советского правительства, всех советских народов национально-освободительной борьбе арабских народов стало более непосредственным со второй половины 50-х годов, когда движение арабов против давления и козней империализма переживало подъем и когда, взбешенный своими неудачами, империализм не останавливался перед открытой военной агрессией (1956-1958 гг.).

Большое значение для победы арабского народа над посягательством империализма, в особенности над его военным вмешательством имела всесторонняя бескорыстная советская помощь.

¹ "Сурия", 8.7 1946.

Понятно, что в подобных условиях с конца 50-х годов должен был произойти поворот как в советско-арабских отношениях, в том числе и культурных, так и в области связей Советской Армении и арабских стран, в том числе Сирии и Ливана.

И действительно, в результате укрепления политических, культурных, научных и экономических связей между Советским Союзом и арабскими странами 21 апреля 1958 г. в Москве было создано советское общество дружбы и культурных связей со странами Арабского Востока. Армянская интеллигенция, принявшая деятельное участие в создании этого общества, не могла не думать о создании в Ереване армянского отделения этого общества. Отделение было создано в начале 1959 г. и было тепло встречено широкими слоями армянского народа.

В сфере деятельности советского общества и его армянского отделения находились все арабские страны — Египет, Ирак, Ливан, Судан, Ливия, Марокко, Алжир и другие. Однако понятно, что в деятельности армянского отделения более широкое место заняли те страны, где имелись армянские колонии.

Действительно, со дня своего основания армянское отделение развернуло оживленную деятельность в первую очередь в отношении Сирии и Ливана, где имеется значительное армянское население, содействуя своими мероприятиями развитию дружественных и культурных связей этих стран с Советской Арменией.

В четвертой главе диссертации обстоятельно освещается не только деятельность армянского отделения общества дружбы и культурных связей с арабскими странами, но и та роль, которую сыграли в деле укрепления и развития культурных связей с арабскими странами Институт востоковедения АН Армянской ССР, факультет востоковедения Ереванского государственного университета и т. д. Особенно подчеркивается тот широкий отклик, который получают важные события жизни арабских стран в советской армянской печати, должное внимание, которое уделяется в советской армянской печати, литературных журналах и газетах вопросам арабской литературы и произведениям прогрессивных арабских писателей; говорится об арабской тематике в произведениях советских армянских писателей, в частности репатриированных из арабских стран.

Важное место в системе культурных связей между Советской Арменией и Сирией и Ливаном занимает посещения этих стран совет-

скими армянскими писателями и деятелями культуры, учеными, спортсменами, творческими коллективами исполнителей, а также посещения Советской Армении деятелями арабской культуры. Эти посещения во многом содействовали взаимопониманию армянского и арабского народов и одновременно способствовали усилению сотрудничества народов СССР и арабских стран в борьбе за мир.

Далее в диссертации обстоятельно освещаются непосредственные отношения между советскими армянскими и арабскими писателями и учеными, связи художественных групп, творческих коллективов и отдельных художников Советской Армении с Сирией и Ливаном, посещения Советской Армении рядом арабских государственных и общественных деятелей, делегациями ученых и деятелей культуры. В этом смысле особо надо подчеркнуть проведение в 1969 г. в Армении декады сирийской культуры, которая превратилась в яркую демонстрацию советско-арабской дружбы.

Укрепление культурных связей между Советской Арменией и Сирией и Ливаном, несомненно, способствует также дальнейшему укреплению дружественных отношений между арабскими народами и армянскими колониями в этих странах.

В Заключении даны основанные на изложении обобщения, которые раскрывают роль развивающихся армяно-арабских культурных связей как в укреплении дружбы между двумя народами и в обогащении армянской и арабской национальных культур, так и в деле сохранения многолюдных армянских колоний в арабских странах — путем привития широком слоям арабской общественности понимания национальных чувств армян и углубления чувства уважения к их родине. Раскрываются также перспективы развития армяно-арабских культурных связей в условиях совместной и бескомпромиссной борьбы арабских и армянских трудящихся против посягательств империализма, в условиях сочувствия и помощи возрожденного армянского народа национально-освободительной борьбе арабского народа.

По теме диссертационной работы автором опубликованы следующие работы:

1. Армяно-арабские связи и Советская Армения, "Армения сегодня", Ереван, 1969, № 8-9, I п.л. (на русск.и. англ.яз.).
2. Армяно-арабские взаимоотношения и Советская Армения, "Армия аль-Йом" (журнал на арабск.яз.), Ереван, 1972, № I, I п.л.
3. Отражение антиимпериалистической борьбы арабского народа в произведениях армянских писателей Сирии и Ливана, "Вестник обществен.наук АН Арм.ССР", 1967, № 9, I п.л.
4. Дашнакское руководство на службе империализма (на араб.яз.), Бейрут, 1958, 6 п.л.
5. О социально-политических предпосылках развития армяно-арабских культурных связей в Сирии и Ливане автором сделан доклад в 1969 г. на III Всесоюзной конференции арабистов.

Заказ 248

Тираж 180

Цех "Ромайор" Ереванского государственного университета, Ереван-49, ул. Мравяна № I